

Четыре угла

От редакции. Первые четыре номера нашего альманаха (год рождения – 2000) открывались небольшими, но удивительно емкими замечательными очерками известного краеведа Ростислава Александрова о четырех углах двух легендарных одесских улиц, Дерibasовской и Ришельевской. Эти первые номера альманаха спустя 10 лет стали библиографической редкостью, и мы вновь публикуем эти материалы для новых читателей.

Улицы – элемент городской структуры. И подобно тому, как каждая клеточка организма содержит его генетический код, каждая улица в своей истории содержит нечто специфичное для города, коему она принадлежит. На перекрестках двух улиц их история, резонируя, создает "мемориальное поле" такой напряженности, что, только ступи сюда, как оно пронзит тебя, генерируя в памяти не только давно забытое, но, казалось, никогда не ведомое.

И если это относится к каждому перекрестку, то что уже говорить о таком, как Дерibasовская угол Ришельевской... Здесь отдает негромкой прелестью Пушкинской, изяществом Ланжероновской, искрометностью Дерibasовской, респектабельностью Ришельевской, а вокруг "годовыми кольцами" отложилась веселая, печальная, мудрая, бестолковая, трагичная, счастливая и неповторимая двухсотлетняя история прекрасного города. Доказать это можно только рассказами о каждом доме на Дерibasовской угол Ришельевской и самим содержанием альманаха "Дерibasовская – Ришельевская", дай ему Бог, как говорили в Одессе, "здоровья, счастья и немножко деньгами".

Четвертый угол. Продолжение традиции

Годы неумолимо бегут все в одном и том же направлении и, может быть, единственным утешением остается "времен стремительная связь", которая, проявляясь порой неожиданно, бывает особенно впечатляющей.

Более полувека выстроенному на месте разрушенного в войну зданию банка на Дерibasовской угол Ришельевской. Многие вообще считают, что оно возвышается здесь испокон веку, а ведь я еще знавал, расспрашивал, выслушивал тех, кто помнил его "предка". Это был длинный двухэтажный, но приземистый дом милой провинциальной архитектуры с двускатной железной крышей, небольшими окнами, над которыми летом нависали полосатые тенты-маркизы, тупо срезанным углом и балконом с албастровыми балясинами.

До 1838 года этот дом принадлежал некоему Мясникову, после него – Посилину, только вне зависимости от этого большую часть XIX века здесь

помещались главным образом мастерские ремесленников, но, сообразно расположению в центре города, самого высокого класса. Знаменитый Трините сегодня наверняка стал бы лауреатом самого престижного конкурса парикмахерского искусства; одесские матроны в платьях модистки мадам Дютфуа выглядели совершенно неземными созданиями; часовщик Вейс мог вдохнуть жизнь и в массивные каминные часы с нежными фарфоровыми незабудками, и в драгоценный золотой брегет "с мушкой"; сапожник Басейс шил башмаки "исключительно в истинно французском виде"; оружейный мастер Роберт равным образом "доводил до ума" допотопное кремневое ружье и новейшей модели пистонный пистолет работы известного мастера Ульбриха из Дрездена; с шапками "от Кваша" просто жалко было расставаться по окончании зимы, а "король" одесских портных Наполеон-Луи Лангле из Парижа трудился над каким-нибудь фраком, как скульптор над мрамором или банкир над деньгами.

Почтенные одесские негоцианты не имели тогда интерес всеми правдами и неправдами сорвать сиюминутный куш и опосля прикрыть заведение. Наоборот, они исподволь наращивали капитал и наработывали репутацию фирмы, вели дела с дальним прицелом, с перспективой продолжения их детьми и внуками. Так, в 1850 году в доме Посилина открылась "Купеческая контора Фендериха", несколько лет спустя тут же появился его мануфактурный магазин, потом, породнившись с Беллино, Фендерихи основали крупнейшее в Одессе промышленное "Товарищество Беллино-Фендерих". А "золотых и серебряных дел мастер" М. Пуриц, еще в 1832 году записанный в купцы 3-й гильдии, передал свою торговлю часами и ювелирными изделиями сыну; тот, в свою очередь, успешно продолжил прибыльную отцовскую коммерцию и на рубеже 60-70 годов XIX века даже откупил дом Посилина, а внук поставил фамильное дело на столь широкую ногу, что в 1892 году поимел возможность возвести на этом месте респектабельное двухэтажное здание, изначально приспособленное для предприятий крупного бизнеса.

В первые десятилетия XX века здесь кроме "Магазина бриллиантов, золота, серебра и карманных часов Пурица", о котором Валентин Катаев написал, что он считался лучшим на всем Юге России, пребывала "Придворная (знай наших!) фотография" Бернарди, "Модно-мануфактурный и галантерейный магазин" Бобовича, деда одесских поэтов 1920-х годов — братьев Бориса и Исидора Бобовичей, постоянная выставка-продажа автомобилей английской фирмы "Рустон Проктор и К°"... Тут же, в магазине Лурье, каждый уважающий себя шофер мог обзавестись кожаной ту-

журкой, фуражкой и перчатками со щегольскими раструбами, а дамы, важно восседавшие в новоявленных, тогда еще открытых "механических экипажах", жеманно кутались в роскошные меха, приобретенные в "Меховой торговле Когана"...

Для старой Одессы была характерна преемственность, долголетие и исключительное постоянство расположения торговых заведений. К примеру, в домах Мясникова-Посилина-Пурица начиная с первой трети XIX века и вплоть до 1900-х годов последовательно помещались винные погреба Вантра, Нуво, Цезаря Гинанда, принадлежавшая Г. Британову "Виноторговля Поставщика Двора Его Величества Короля Сербии". И поклонники солнечного напитка могли отыскать эти достославные заведения, что называется, с закрытыми глазами, руководствуясь годами исхоженным маршрутом и благородными устремлениями души.

Ровесником винного погреба в доме Мясникова был книжный магазин Сорона, который лишь в 1866 году уступил место магазину Руссо, а тот, "перешагнув" в новый дом Пурица, продержался там аж до "окайных", по выражению Ивана Бунина, дней. Некоторые солидные книжные магазины помимо торговли когда-то занимались издательской деятельностью, потому что кому как не книгопродавцам дано чувствовать конъюнктуру этого специфичного рынка. В 1913 году стараниями магазина Руссо вышла великолепная книга "летописца-романтика" нашего города Александра де Рибаса "Старая Одесса". Ее факсимильно переиздали уже в преддверии двухсотлетия Одессы, а немногие сохранившиеся экземпляры первого тиража уже давно стали библиографической редкостью, являют собою гордость их владельцев и вожделенную мечту ими не обладающих. И отдельной строкой в историю дома Пурица в частности, да и книжной торговли в целом, должно быть вписано одесское отделение книжного магазина "Товарищество А.С. Суворина "Новое время", которое в 1889 году неоднократно посещал А.П. Чехов и даже подружился с управляющим. С литературными реминисценциями опосредованно связано и помещавшееся тут с 1911 года отделение Сибирского торгового банка, в котором служил бухгалтером А. Файнзильберг, отец Ильи Ильфа. Если же вспомнить, что в старом и новом домах Пурица были когда-то еще банкирские конторы Гринфельда и Люльки, а перед войной областная контора Госбанка, то нынешнее размещение здесь отделения Национального банка Украины вполне можно считать продолжением давней традиции, только жаль, что пока одной...